

Какими бы ни были мотивы Сатору, уровень его благосклонности явно вырос. Накахара Яёи пришёл к выводу, что найти с ним общий язык вполне реально.

* «Опыт подсказывает: если превратить враждебного NPC в союзника, он наверняка станет верным помощником в прохождении сюжета и облегчит завоевание целевого персонажа»*

Накахара Яёи посмотрел на Сатору с искренней благодарностью.

* «Зря я раньше наговаривал на одноклассника. Прости, Годжо-кун»*

Они пошли дальше по коридору и остановились перед дверью восточного крыла на третьем этаже — в личных покоях Сатору, где тот вырос.

Пространство делилось на две просторные зоны: гостиную и спальню, соединённую со смежным рабочим кабинетом. Окна выходили на сад, открывая самый живописный вид во всей усадьбе. Достаточно было раздвинуть жалюзи, чтобы с балкона полюбоваться безупречным пейзажем.

Интерьер был оформлен в европейском стиле. Элегантный, с пастельно-кремовыми стенами и высокими потолками, он казался на удивление светлым и живым на фоне угрюмой, давящей Главной усадьбы клана Камо. Здесь царил образцовый порядок. Сатору не появлялся дома месяцами, но слуги трудились не покладая рук: ежедневно убирали пыль и проветривали комнаты. На махагоновых стульях лежали расшитые вручную покрывала, на консолях в изящных вазах стояли свежие цветы, наполнявшие воздух тонким, едва уловимым ароматом.

Накахара Яёи из любопытства заглянул в кабинет, проходя мимо полуоткрытой двери.

Серьёзную литературу Сатору явно не жаловал: тома Йейтса и Бодлера пылились на самых верхних полках, а ближе всего к рабочему столу лежали потрепанные выпуски манги «Yuu Yuu Nakusho» и «Bobobo-bo Bo-bobo». В углу выстроились изящные длинногорлые вазы, а на стене красовался старинный эстамп — подлинник Китагавы Утамаро, доставшийся Сатору от предков. Лазурные волны на гравюре были выписаны столь живо и плавно, что, казалось, брызги вот-вот сорвутся с пожелтевшей бумаги и окропят засмотревшегося гостя.

Одного взгляда на эти покои хватало, чтобы понять: их хозяин — истинный молодой господин, выросший в немыслимой роскоши. Из-за вечного легкомыслия Сатору и его привычки довольствоваться малым наравне с обычными студентами Накахара Яёи совсем позабыл, что этот парень принадлежит к клану, чьё богатство способно соперничать с бюджетом небольшой страны.

В своей настоящей жизни Накахара Яёи никогда не пересекался с подобными людьми. Изнеженные дети из богатых семей обходили мафию за версту — в криминальном подполье не бывало аристократов. Мори Огай начинал как подпольный врач без лицензии, Акутагава Рюноске пробился с самого низа трущоб, а Цукияма Хаято, казавшийся самым обычным среди

них, держался за опасную работу только ради огромного жалованья, позволявшего оплачивать лечение тяжелобольной матери.

Каждый мафиози знал, что его ремесло смертельно опасно. Выходя на очередное задание, они всегда готовились к худшему — к тому, что от них не останется даже праха. В этом отношении шаманы мало чем отличались от мафии: та же ходьба по краю пропасти, где любая оплошность стоила жизни.

Но Сатору был единственным наследником великого клана Годжо. Его семейных богатств хватило бы на сотни лет безбедного существования. Он мог бы почивать на лаврах, наслаждаясь праздным покоем, как старейшины клана Камо. Зачем же добровольно обрекать себя на муки и идти в шаманы?

Что он вообще за человек?

Раньше Накахара Яёи привлекала исключительно яркая внешность Годжо, но сейчас ему впервые захотелось заглянуть глубже и разгадать истинную суть этого персонажа.

Накахара Яёи и Сугуру прошли в гостиную и устроились на мягком двухместном диване. Сатору приволок шезлонг от «Имз» и лениво развалился в нём. Когда Накахара Яёи сел, в глубине его куртки раздался тихий металлический перезвон.

Сугуру удивленно вскинул брови, решив, что это телефон:

— Яёи, у тебя новый рингтон?

Накахара Яёи запустил руку в карман и нащупал холодную серебряную цепочку Ока Бодхи. Деревянная шкатулка из палисандра оказалась слишком громоздкой, поэтому он просто достал артефакт и небрежно сунул его в карман вместе с Бестеновой алебардой. Именно они и звякнули друг о друга при движении.

Накахара Яёи вытащил их и раскрыл ладонь:

— Это проклятые инструменты.

Сугуру не знал, то ли смеяться, то ли плакать. Он покачал головой:

— Нельзя так носить проклятое оружие, Яёи. Повредишь или разобьёшь ненароком.

Сатору вновь сощурился, приняв тот самый задумчивый вид, словно просчитывал что-то в уме.

Раздался деликатный стук в дверь. В гостиную вошёл управляющий в сопровождении слуг, толкавших перед собой изящную сервировочную тележку. На серебряных блюдах красовались горячие блинчики, истекающие растопленным сливочным маслом, ягодный торт и нежнейший шоколадный мусс. Рядом исходил паром фарфоровый чайник с крепким цейлонским чаем. Все угощения подбирались с учётом капризного вкуса Сатору, однако заботливый дворецкий не забыл о гостях: для Яёи и Сугуру подали сытные тосты с ветчиной и ароматный омлет с пряными травами.

На улице нещадно палило солнце, и полуденный зной подбирался к дому, поэтому управляющий сразу же включил кондиционер, наполнив комнату спасительной прохладой.

Прикончив блинчик, Сатору резко поднялся, направился к балкону и небрежно поманил к себе дворецкого:

— Амбэ, на пару слов.

Заговорщический вид молодого господина озадачил управляющего, но тот послушно склонил голову:

— Сию минуту, молодой господин.

И последовал за ним.

Они вышли на балкон. Сатору плотно притворил за собой стеклянную дверь и мельком глянул сквозь стекло, проверяя, не следит ли за ними Яёи. Убедившись, что гость увлечён чаем, он негромко спросил:

— Амбэ, у нас ведь в хранилище лежит проклятое кольцо с пространственным карманом, верно?

До выхода на покой Амбэ и сам был практикующим шаманом. Семейная сокровищница Годжо долгие годы находилась под его присмотром, и он до последнего гвоздя знал всё, что хранилось за её тяжёлыми дверями.

— Да, есть такой артефакт.

Сам Сатору туда почти никогда не заглядывал, поэтому боялся, что память его подвела. Услышав подтверждение, он заметно расслабился:

— Принеси его мне.

— Как пожелаете. Но позвольте полюбопытствовать, молодой господин, для каких целей вам

понадобился этот предмет?

Вопрос был чистой формальностью, однако Амбэ тут же осёкся, заметив, как изменилось лицо юноши.

Надменный Сатору вдруг смутился.

Амбэ нянчил Сатору с колыбели и за шестнадцать лет привык к его безудержному, взбалмошному характеру. Молодой господин никогда не ведал сомнений и умел наводить страх на других, но сам не робел ни перед кем.

Не замечая изучающего взгляда старика, Сатору помялся секунду, а затем коротко ткнул пальцем в сторону гостиной:

— Да вон тот придурок... Таскать за собой Стрелу восьми холодов слишком глупо, все пелятся. Хочу одолжить ему кольцо.

Амбэ слишком хорошо знал своего подопечного. В этот миг до него дошло: Сатору затеял внезапное возвращение домой исключительно ради того, чтобы под благовидным предлогом вручить этот артефакт Накахаре Яёи.

Невероятно. Чтобы взбалмошный наследник так изощрялся ради кого-то?

Управляющий невольно скользнул взглядом по стеклу, присматриваясь к рыжеволосому юноше на диване. Он задержал на нём взгляд лишь на мгновение, после чего почтительно поклонился Сатору:

— Слушаюсь, молодой господин. Я всё устрою.

Сатору вернулся в гостиную, а управляющий Амбэ направился к выходу из крыла. В коридоре он подозвал одного из слуг:

— Дай мне ключи от сокровищницы.

Слуги в поместье Годжо были обычными людьми, но каждый из них проходил строгий отбор и прекрасно знал о существовании проклятий и шаманов. Парень удивлённо моргнул. Он знал, что сокровищница служит для хранения боевых артефактов, а молодой господин всегда обходился собственной врождённой техникой.

— В сокровищницу? — переспросил слуга. — Но молодой господин Сатору никогда не пользовался оружием.

Амбэ качнул головой:

— Нет, это не для него. Он хочет подарить вещь другу.

— А... — Слуга задумался на секунду. — Кстати, об этом. Пару недель назад до меня доходили странные слухи. Говорили, у молодого господина появился одноклассник из непростой семьи. Вроде как его родственник сидит в самом Главном совете магов?

— Да-да, я тоже об этом слышал! — вмешался второй слуга, проходивший мимо с подносом.

Амбэ сохранял полнейшее спокойствие:

— Это не пустые домыслы. Всё так и есть. И этот подарок Сатору готовит именно для него.

Его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Слуги, безгранично преданные дому Годжо, прекрасно знали о натянутых отношениях между их наследником и консервативной верхушкой Главного совета. На их лицах проступила тревога пополам с подозрением.

Какое-то время они молча шли по коридору, пока один из них тихонько не озвучил общую мысль:

— Неужели молодого господина обвели вокруг пальца? Не хочу наговаривать, но с чего бы Совету отправлять своего наследника учиться в обычный колледж?

— Точно. Эти старики из Совета дрожат над своими шкурами и боятся даже тени проклятия, — поддакнул второй. — А у нашего молодого господина характер... непростой. Те, кто его плохо знают, считают его невыносимым гордецом. А тут они знакомы от силы неделю, и уже такая щедрость...

Слуги переглянулись, не решаясь высказать главное опасение: «А вдруг этот парень втирается к нему в доверие с дурными намерениями?»

Старый Амбэ немного помолчал, взвешивая слова, и негромко заметил:

— Похоже, этот мальчик действительно дорог нашему господину.

— Что?.. — растерялись слуги, не ожидавшие такого ответа.

Управляющий тихо добавил, точно рассуждая сам с собой:

— Верный ли это друг или подсланный враг... Поживём — увидим. Сначала нужно

присмотреться.

Спустя четверть часа Амбэ вернулся. В руках он бережно нёс серебряное кольцо. Подойдя к Накахаре Яёи, старик мягко улыбнулся и протянул ему украшение:

— Господин Накахара, этот артефакт наделён пространственной техникой. Стоит надеть его на палец, и вы сможете помещать внутрь любые вещи, а также извлекать их в любой нужный момент.

Яёи не совсем понимал, почему дворецкий обращается именно к нему. Он вежливо кивнул, хотя во взгляде его читалось недоумение.

Амбэ быстро сообразил, в чём дело, и укоризненно взглянул на Сатору:

— Молодой господин, неужели вы так ничего и не объяснили господину Накахаре?

— Нет ещё... — буркнул Сатору, отвернувшись к окну.

Дворецкий негромко вздохнул и взял инициативу на себя:

— Господин Накахара, молодой господин хочет преподнести этот артефакт вам. В качестве временного дара, чтобы вам было удобнее носить с собой проклятое оружие.

Яёи не на шутку изумился. Эта игра — хардкорная RPG, прикрытая фасадом симулятора свиданий, — уже успела изрядно потрепать ему нервы. Утреннее приобретение сразу двух ценных предметов казалось невероятной удачей, а теперь ещё и Сатору без лишних слов предлагает бесценное кольцо-хранилище.

* «Что это? Щедрый бонус от разработчиков?»*

Яёи засомневался. Получить столь полезную вещь на халяву, без выполнения сложнейших квестов... Это слишком походило на сыр в мышеловке.

Опасаясь подвоха, он вежливо покачал головой и отказался.

Сатору явно не ожидал отказа. На секунду он растерялся, забегал глазами по комнате, лихорадочно выдумывая веские аргументы:

— Да бери ты, не ломайся! Скоро совсем потеплеет, нам придётся мотаться на задания чуть ли

не каждый день. Представь, как ты будешь выглядеть на станции с огромным луком за спиной? Тебя же копы на первом же турникете повяжут!

Сугуру мягко поддержал друга:

— Яёи, соглашайся, это действительно выход. Стрела восьми холодов — слишком заметное оружие, его никак не спрячешь под одеждой. Не стоит лишний раз тревожить обычных людей.

Яёи заколебался.

Заметив его сомнения, Сатору поспешил добавить как можно небрежнее:

— К тому же я тебе его просто одалживаю. Если после выпуска решишь бросить шаманство — вернёшь обратно.

Против таких доводов возразить было нечего. Яёи сдался.

Он принял кольцо из рук Амбэ, взвесил его на ладони, прикидывая, как с ним управляться.

— Всё очень просто, — подсказал дворецкий. — Наденьте его, а затем прикоснитесь к предмету, который хотите убрать. Кольцо само втянет его внутрь. Чтобы достать вещь обратно, достаточно просто мысленно представить её образ.

Яёи кивнул, примерил кольцо и для пробы коснулся стоявшей на столе фарфоровой чашки.

Ничего не произошло.

Яёи в недоумении нахмурился. Сатору тоже удивлённо уставился на Амбэ.

Старик растерялся. Он взял кольцо обратно, покрутил его в руках, внимательно разглядывая гравировку, и сокрушённо вздохнул:

— Ох, прошу простить мою оплошность... Это защитный амулет для обычных людей, оберегающий от слабых проклятий. Они с пространственным кольцом похожи как две капли воды и лежали на одной полке. Старею, память совсем дырявая стала. Прошу меня извинить.

Сатору сделал глоток приторно-сладкого чая, в который не пожалел четыре куса сахара:

— Бывает. Просто принеси нужное.

— Сию минуту, молодой господин Сатору, — Амбэ вежливо поклонился и повернулся к Яёи: — Господин Накахара, не откажете ли мне в любезности прогуляться до сокровищницы вместе? Так вы сможете примерить кольцо сразу на месте.

Яёи интуитивно почувствовал, что старик лукавит и преследует какую-то свою цель. Однако никакой угрозы от него не исходило.

— Хорошо, — ответил он.

<http://bllate.org/book/19457/2004575>